

Глаза Сунь Цин Хуа удивлённо блеснули.

Старая госпожа пристально посмотрела на него и доброжелательно улыбнулась:

- Вчера я получила письмо от госпожи Нань У, жены учителя Вэнь Чэна. Мадам также прислала несколько местных деликатесов вместе с ним. Если бы я читала между строк, то мне кажется, что она намеревается вступить в нашу семью. Что ты думаешь о женитьбе Вэнь Чэна на дочери семьи У?

- С каких это пор... дочь семьи У и Вэнь Чэн? – очевидно, эта новость превзошла все ожидания Сунь Цин Хуа.

- Вэнь Чэн талантлив, умён и красив. Это нормально, что он нравится девушкам. Мама только хочет спросить, будет ли нам выгодно, если этот брак состоится?

Естественно, это было бы превосходно. Хотя господин Нань У вёл скромную гражданскую жизнь и не был склонен к официальной карьере, некоторые из его учеников были видными чиновниками в суде. Кроме того, семья Нань У была также престижной семьёй в Цзяннане. Была также неприметная госпожа Нань У, которая, хотя и была очень сдержанной, её отец по фамилии Сун теперь занимал пост министра Кабинета министров.

Если бы семья Сунь могла подняться вверх, установив связь с семьями Сун и Нань У, Сунь Вэнь Чэн и даже Сунь Цин Хуа получили бы огромную пользу. Это был бы лучший брак, чем тот, что был заключён с семьёй Фан.

Сун Цин Хуа выглядел очень задумчивым.

Старая мадам не сводила с него глаз, всё ещё улыбаясь:

- Ну что? Как ты на это смотришь?

- Я думаю...

- Как ты думаешь, мама действительно собирается выдать Юэ'эр за Вэнь Чэна? – старая мадам внезапно расхохоталась, а потом вздохнула, и её старые глаза загорелись мудрым светом: – Неужели ты думаешь, что твоя мать действительно так стара и неразумна? Это правда, что мое сердце болит за Юэ'эр, за то, что она потеряла своих родителей в таком юном возрасте. Но моё сердце также болит за Вэнь Чэна. У неё нет семьи по материнской линии, так что Вэнь Чэн ничего не выиграет от женитьбы на ней. Если она выйдет замуж за кого-то другого в будущем и получит положение жены, то это будет благословением. Если малышка не сможет этого добиться, мы можем только заключить, что такова её судьба.

Слова дошли до этого момента. Сунь Цин Хуа никогда по-настоящему не заботился о делах в

задней резиденции. Кроме того, что он велел старой госпоже никогда не вмешиваться в дела Вэнь Чэна, он никогда не вмешивался в другие дела и полностью доверял ей все домашние дела.

Второй мастер, Сунь Цин Хуа, удалился. Казалось, ничего не произошло, но было ли что-то или вообще ничего, только они имели представление в своих сердцах.

* * *

После фестиваля лодок-драконов дни с каждым днем становились всё жарче.

Фан Фэн Шэн была чувствительна как к холоду, так и к жаре, но этот год был непохож на предыдущие. Когда дело доходило до использования льда, слуги в поместье всегда отталкивали её в сторону и удерживали её долю. На этот раз, однако, порция льда Фэн Шэн была отправлена раньше, и ей даже сообщили, что она может приказать кому-то запросить больше, если количество будет неудовлетворительным.

Со льдом жаркие летние дни стали более терпимыми.

В одной из боковых комнат осеннего зала окно было распахнуто настежь. На столике из розового дерева, стоявшем у стены, стоял таз со льдом, и легкий ветерок освежал комнату.

- Эта служанка услышала, что старая госпожа нездорова уже два дня, и пригласила к себе монаха из храма Сюань Мяо. С тех пор зал Сиу был действительно задымлён от всех ритуалов. Неудивительно, что мисс была избавлена от необходимости отдавать дань уважения.

Фэн Шэн сидела, скрестив ноги, на кровати ло хань лицом к окну. На прикроватном столике было разложено несколько книг, а перед ней лежали несколько листов рисовой бумаги и маленькая кисточка для каллиграфии из меха ласки. Время от времени девушка размахивала кистью, чтобы написать несколько иероглифов.

- Мисс, Вы сказали, что это может быть из-за кошмара. Что такое кошмар? Это похоже на дурной сон (1)? Как Вы думаете, поможет ли Вам нанять монаха, чтобы избавиться от кошмара? - с любопытством спросил Чжи Чунь.

Фэн Шэн рассмеялась:

- Почему ты спрашиваешь? Тебе приснился кошмар?

- Эта служанка никогда не видела кошмаров. Эта служанка слышала, как люди говорили, что те, кому снятся кошмары во сне, совершили несколько дурных поступков, и эта служанка никогда не делал ничего плохого.

Сказав это, Чжи Чунь поняла, что сказала что-то не то, и виновато улыбнулась Фэн Шэн, высунув язык. В общем, Чжи Чунь тоже была хорошенькой непослушной девочкой, но только Фан Фэн Шэн она могла открыть эту свою сторону.

- Ты, ах! - Фэн Шэн беспомощно покачала головой.

- Кстати, Мисс, эта служанка слышала кое-что ещё.

- В чём дело? - не в характере Чжи Чунь было сдерживать свои слова, поэтому этот акт разговора, а затем намеренное затягивание, вызвал любопытство Фэн Шэн.

- Разве два дня назад в поместье не появлялся знатный гость? Второй мастер уделил ему особое внимание, устроив так, чтобы гость поселился в саду Баньянь, и приказав, чтобы ни один бездельник не вторгнулся туда без дела.

Чжи Чунь уже говорила об этом раньше.

- Тогда что? Когда ты научилась держать своих слушателей в напряжении?

- Эта служанка никого не держит в напряжении. Эта служанка просто боялась, что Вы забыли об этом деле. Вчера третья Мисс старшей ветви и четвёртая Мисс второй ветви резвились у озера со своими служанками, и каким-то образом они ворвались в сад Баньянь, наткнулись на благородного гостя, а затем были выброшены вон.

А?

Сад Баньянь примыкал к озеру Цзин. Это было самое живописное место во всём поместье Сунь, и поэтому оно служило гостевым домом поместья. Будучи магистратом префектуры Шаосин, Сунь Цин Хуа неизбежно принимал друзей или различных официальных лордов всякий раз, когда они удостоивали его своим визитом, поэтому этот сад Баньянь был специально создан для развлечения таких людей.

Но чтобы вышвырнуть двух целомудренных девиц?

Фэн Шэн моргнула.

Чжи Чунь поджала губы и озорно улыбнулась:

- Во всяком случае, четвёртая мисс плакала так сильно, что многие из её слуг узнали об этом инциденте. Сегодня вторая мадам нашла четвёртую мисс у врача, который прописал ей какое-то лекарство от синяков. Говорили, что четвёртая мисс повредила ягодицы при падении.

Теперь Фан Фэн Шэн наконец поняла, почему Чжи Чунь хихикала.

Она не сдержалась и рассмеялась вместе со служанкой.

- Эта служанка слышала от кого-то, что благородный гость, живущий в саду Баньянь, очень красивый джентльмен, так что эта служанка догадывается, что третья и четвёртая Мисс сейчас интересуются этим джентльменом.

Чжи Чунь не ошиблась, но она лишь поверхностно понимала всю историю. Исходя из этого, Фан Фэн Шэн могла предположить, что у благородного гостя была необычная личность, так что не было бы ничего удивительного, если бы семья Сунь захотела подняться наверх.

Чем дольше она оставалась в семье Сунь, тем сильнее росла ненависть Фэн Шэн к этому месту. Внешне они казались нравственными и честными, но за кулисами все сводилось к мелким уловкам и обману. Она не знала, что и думать о том, чтобы использовать двух чистых и незамужних девушек для поездки в небо на драконе и фениксе (2).

Сяо Де вошла и твёрдо встала перед второй дверью, чтобы доложить:

- Четвёртая молодая госпожа, старая госпожа просит Вас прийти.

Фэн Шэн отложила кисточку:

- Она что-нибудь сказала?

- Эта служанка ничего не знает. Человек, который пришёл, сказал только, чтобы попросить четвёртую молодую мадам пойти туда.

Фэн Шэн спрыгнула с дивана, и Чжи Чунь помогла ей надеть туфли. Она снова переоделась в верхнюю одежду и взяла с собой Чжи Чунь в зал Сиу.

1. Термин, который они используют для обозначения кошмара здесь, - это 噩梦 (mèng yǎn). Когда Чжи Чунь спросила: "Это похоже на дурной сон?" она использовала 梦 (è mèng), что на самом деле также переводится как "кошмар". Первый термин является более древним, в то время как второй используется чаще.

2. 飞龙上青天 - поездка в небо на драконе и фениксе (идиома) - это означает выслужиться перед богатыми и влиятельными в надежде на продвижение по службе

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1088872>